

АННОТАЦИИ

Б. С. Т. АНГЕЛОВ. ИЗ СТАРАТА БЪЛГАРСКА, РУСКА И СРЪБСКА ЛИТЕРАТУРА.

София, издание на Българската Академия на науките, т. I. София, 1958,
238 стр. + VIII таблиц; т. II. София, 1967, 279 стр.

В 1967 г. вышел в свет второй том сборника памятников славяно-русской письменности, издаваемого известным болгарским филологом Боню Ст. Ангеловым; в сборник включены следующие тексты: Том первый: Служба Клименту Римскому; Служба Дмитрию Солунскому; Краткое житие Кирилла Философа; Похвала Кириллу Философу; Беседа на богомилов; Слова Петра Черноризца; Новое житие Иоанна Рьльского; Проложное житие Иларiona Мегленского; Житие Петки Тырновской; Повесть о смерти болгарского царя Александра; Похвальное слово сербскому королю Лазарю; Повесть о житии монашеском; Рассказ об изблении византийцев во время похода императора Никифора I против болгарского хана Крума; Повесть о Николае Воине; Повесть о взятии Царьграда персами (в древней русской письменности известна под названием «повесть полезна. . . , воспоминание. . . чудеси, егда перси и варвари царствующий град облогоша бранию. . . »); Поучение о милостыни и о богатом; Сказание о двенадцати снах Шахайши; Повесть о крещении Эфиопии; Слово о злых женах; Митрополита Киприяна житие митрополита Петра; Краткое житие митрополита Киприяна; Григория Цамбалка похвальное слово митрополиту Киприяну; Проложное житие княгини Ольги; Похвала князьям Владимиру, Борису и Глебу; Житие Феодосия Печерского; Слово Феодосия Печерского на латинян; Молитва Кирилла Туровского; Два слова митрополита Иларiona.

Том второй: Служба Кириллу Философу; Служба (тропари, кондак и похвала) Кириллу и Мефодию; Канон Кириллу Философу; Солунская легенда; Канон св. Вячеславу чешскому; «Летописец вкратце» (по Симеонову Изборнику 1073 г.); Трактат византийского грамматика Георгия Хировоска о поэтических фигурах (по тому же Изборнику 1073 г.); Жития Антония Великого и Панкратия Тавроменийского в переводе Иоанна Пресвитера; Письмо князя Иакова Святослава Киевскому митрополиту Кириллу III; Исая Серского «Повесть о разорении турками Македонии в 1371 г.»; разные сочинения Константина Костенечского (переложение сказания черноризца Храбра, сказание о переводе священного писания, космографические, географические и летописные произведения и др.); далее следует ряд хождений (или итинерариев) сочинения Мардария Рьльского, Дмитрия Кратовского и житие Георгия Софийского.

Каждому сочинению Ангелов предпослал небольшой очерк, в котором сообщаются краткие сведения о самом памятнике, его авторе (если автор известен), об использованных при публикации текста списках или печатных изданиях. В некоторых случаях текст напечатан по нескольким спискам (например, письмо Иакова Святослава митрополиту Кириллу III — т. II, стр. 139—147) или с параллельным греческим текстом (трактат Георгия Хировоска — т. II, стр. 89—105).

Таким образом, в двух томах издания Ангелова представлены русские, болгарские и сербские тексты IX—XVIII вв., оригинальные (в большинстве случаев) и переводные, разнообразного содержания и различных жанров — богослужебные тексты (службы святым), жития святых, похвальные слова, различные беседы, послания, хождения, ученые трактаты и учебники (трактат Георгия Хировоска, произведения Константина Костенечского) и т. д.

К сожалению, приходится отметить, что весь этот богатый материал не систематизирован, а расположен вперемешку¹.

¹ Надо признать, что само название допускает для автора известную свободу выбора и расположения материала — «из старой литературы».

В каждом томе заметна попытка автора расположить материал в хронологическом порядке, однако этот порядок не выдержан до конца. Так же не выдержано и расположение текстов по их происхождению — тексты оригинальные и переводные (их меньшинство) никак не разделены. Лишь в первом томе сгруппированы вместе (на стр. 159—235) произведения древней русской литературы.

Приходится пожалеть также о том, что Ангелов не изложил в предисловии достаточно четко основные принципы своего издания — нет правил передачи текста, не разъяснены принципы подбора использованных списков.

Несмотря на эти замечания, нельзя не отдать должного обширным знаниям и огромному трудолюбию автора, который обследовал большое число рукописных собраний², выявил и описал списки интересующих его произведений.

Сборники Ангелова не являются хрестоматией, предназначенной для учебных целей (хотя, понятно, могут быть для этих целей использованы). Автор, положив в основу мысль о единстве древней славяно-русской письменности, поставил целью собрать наибольшее число памятников разного рода, опубликовать их, сообщая попутно важнейшие сведения о каждом памятнике и некоторых его списках.

Е. Э. Гранстрем

SYMÉON LE NOUVEAU THÉOLOGIE N.
TRAITÉS THÉOLOGIQUES ET ÉTHIQUES, T. 1—2.
Paris, 1966—1967, 443, 519 pp.

Сравнительно недавно «Византийский временник» (XXVII, 1967, 340—344) отметил выход в свет «Катехизисов» Симеона Богослова, и одновременно с этой рецензией появились — в той же серии «Sources chrétiennes» (№ 122 и 129) — новые тексты этого писателя: три богословских трактата и 15 так называемых моральных трактатов.

Вновь изданные сочинения Симеона являются весьма важным источником для изучения византийской идеологии на рубеже X и XI вв. Впрочем, не только для идеологии: из них можно извлечь по крупицам некоторые данные даже по социально-экономической истории и по истории государственного строя. Так, например, Симеон сообщает попутно, что византийский *δοῦλος* (термин, обозначающий раба) должен был вносить господину так называемый пакт (*τὸ κοινῶς λεγόμενον πάκτον* — т. II, стр. 190, 490—494): термин «пакт», засвидетельствованный в ряде источников¹, означал своеобразную арендную плату — однако, что этим термином обозначались повинности рабов, до сих пор не было известно.

С еще большей отчетливостью, чем прежде, обнаруживаются в трактатах социальные интересы Симеона. Среда, из которой он черпает свои образы, почти исключительно город и царский дворец². Техниты названы несколько раз [например, I, 208.20—22, 282.151—153; II, 64.794. В индексе (т. II, стр. 514) термин отсутствует]; Симеон говорит о мироварах (II, 430.131—132), ювелирах, медниках и камнетесах³; в XII моральном трактате помещен подробный экскурс о негодном, ленивом торговце, который то опаздывает на ярмарку, то приезжает туда без денег, то просит все время в харчевне, то, наконец, смотрит за делами других, а сам не торгует (II, 386 и сл.). Симеон черпает образы из цирковой жизни (I, 126.105), а говоря о ступенях добродетели, сравнивает их с городскими жилищами — от простого дома до царского казнохранилища (II, 332.51—334.79; ср. еще I, 122.41—43; II, 96.228—233; 106.361).

Еще чаще Симеон обращается к дворцовой жизни. Он рассказывает притчу о вассале, освободившем своего слугу от служения тирану (II, 22.208—24.223), говорит

² Ангелов привлекает рукописи из собраний Австрии, Болгарии, Великобритании, ГДР, Греции (Афонские монастыри), Румынии, Чехии, Югославии. В Советском Союзе Ангелов ознакомился с рукописными богатствами хранилищ Вильнюса, Киева, Ленинграда, Москвы, Одессы.

¹ Этому термину посвящена большая литература. См. последнюю работу: К. В. Хвостова. Особенности аграрноправовых отношений в поздней Византии (XIV—XV вв.), М., 1968, стр. 96 сл.

² См. об этом: А. П. Каждан. Предварительные замечания о мировоззрении византийского мистика X—XI вв. Симеона. — BS, 28, 1967, p. 17.

³ *τοὺς χρυσοῦβους καὶ χαλκοῦτους καὶ λινοξόβους* — II, 166. 142: так читает издатель, Ж. Даррузес (см. обоснование: стр. 166, прим. 2), но слово *λινοξόβους* не засвидетельствовано в источниках, кроме собственного имени Иоанна Линодзоя или Линоксося в грамоте 1357 г. (MM, I, p. 371. 24—25). Естественная конъектура *λιθοξόβους* подтверждается и параллельным местом (II, 166, 148): *χαλκεὺς γὰρ καὶ χρυσοῦβος καὶ τέκτων*, где *χαλκεὺς* соответствует *χαλκοῦτος*, а *τέκτων*, строитель, никак не может быть параллелью к *λινοξόβος* (по Даррузесу, льноткач), но прекрасно подходит к камнетесу. Кстати, Книга эпарха, VI, 2, на которую ссылается здесь Даррузес, имеет в виду не льноткачей, а метаксопратов.